

Н. А. Поклонский, А. И. Ковалев, С. А. Вырко

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

НИЗКОЧАСТОТНАЯ ЭЛЕКТРОЕМКОСТЬ ПОЛУПРОВОДНИКОВОГО ДИОДА С ПРЫЖКОВОЙ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТЬЮ ПО ТРЕХЗАРЯДНЫМ ДЕФЕКТАМ

(Представлено академиком Н. М. Олехновичем)

Аннотация. Впервые теоретически рассчитана емкость полупроводникового p^+n^+ -диода, в котором и p^+ -область, и n^+ -область полностью компенсированы точечными радиационными дефектами (rt -дефектами) одного вида. Каждый rt -дефект вносит два уровня энергии в энергетическую щель (запрещенную зону) кристаллической матрицы и может находиться в одном из трех зарядовых состояний $(-1, 0, +1)$. Такой диод, в котором отсутствуют и электроны в c -зоне, и дырки в v -зоне, называется ζ -диодом. Ток в ζ -диоде осуществляется только посредством прыжков электронов между rt -дефектами. В дрейфово-диффузионном приближении численно решена система стационарных нелинейных дифференциальных уравнений, описывающая прыжковую миграцию электронов по rt -дефектам. Рассчитаны статические вольт-фарадные характеристики ζ -диода на основе кристаллического кремния для интервала рабочих температур от 78 до 373 К. Отмечена возможность использования ζ -диодов в качестве радиационно-стойких варикапов, работающих при низких (криогенных) температурах.

Ключевые слова: трехзарядные радиационные дефекты, прыжковая миграция электронов, дрейфово-диффузионное приближение, полупроводниковый диод, дифференциальная электрическая емкость

Для цитирования: Поклонский, Н. А. Низкочастотная электроемкость полупроводникового диода с прыжковой электропроводностью по трехзарядным дефектам / Н. А. Поклонский, А. И. Ковалев, С. А. Вырко // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2017. – Т. 61, № 4. – С. 52–59.

Nikolai A. Poklonski, Alexander I. Kovalev, Sergey A. Vyrko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

LOW-FREQUENCY ELECTRICAL CAPACITANCE OF SEMICONDUCTOR DIODE WITH HOPPING CONDUCTIVITY VIA TRIPLE-CHARGED DEFECTS

(Communicated by Academician Nikolai M. Olekhovich)

Abstract. For the first time the capacitance of a semiconductor p^+n^+ -diode is theoretically calculated, in which both the p^+ -region and the n^+ -region are completely compensated with point irradiation-induced defects (rt -defects) of one kind. Each rt -defect introduces two energy levels into a band gap of crystalline host matrix and can be one of three charge states $(-1, 0, +1)$. Such a diode, in which both electrons in the conduction band and holes in the valence band are absent, is called a ζ -diode. The ζ -diode current is performed by electron hopping via rt -defects only. In the drift-diffusion approximation, a system of stationary nonlinear differential equations for hopping migration of electrons via rt -defects is numerically solved. The static capacitance-voltage characteristics of the ζ -diode based on crystalline silicon are calculated for the operating temperature ranging from 78 to 373 K. It is shown that the ζ -diode can be used as radiation-resistant varicaps operating at low (cryogenic) temperatures.

Keywords: triple-charged irradiation-induced defects, hopping migration of electrons, drift-diffusion approximation, semiconductor diode, differential capacitance

For citation: Poklonski N. A., Kovalev A. I., Vyrko S. A. Low-frequency electrical capacitance of semiconductor diode with hopping conductivity via triple-charged defects. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2017, vol. 61, no. 4, pp. 52–59 (in Russian).

Введение. Прыжковая электрическая проводимость в ковалентных полупроводниковых материалах – явление направленной миграции электронов (или дырок) вдоль напряженности внешнего электрического поля посредством их термически активированного туннелирования между атомными дефектами структуры (строения) в различных зарядовых состояниях [1]. Считается, что время прыжка электрона много меньше времени его локализации на дефекте [2].

В кристаллических полупроводниках прыжковая электропроводность проявляется в виде прыжковой миграции электронов по атомам примесей. Например, в [3] показано, что прыжковая миграция дырок по атомам бора и электронов по атомам фосфора в алмазе осуществляется даже при комнатной температуре (см. также [4]). Однако атомы примесей при увеличении их концентрации в кристаллической матрице образуют скопления (ассоциаты) [5]. Вообще, в кристаллах реализовать прыжковую электропроводность при комнатной температуре можно по *rt*-дефектам – радиационным точечным дефектам одного вида в трех зарядовых состояниях (–1, 0, +1). Такие радиационные дефекты позволяют существенно модифицировать свойства полупроводников, не изменяя их химического состава [6; 7]. В частности, достаточно большая объемная концентрация *rt*-дефектов ($\sim 10^{19}$ см^{–3}) приводит к стабилизации уровня Ферми в нижней половине запрещенной зоны кристаллов алмаза, карбида кремния и кремния [8].

Актуальность исследования электрической емкости полупроводниковых материалов с прыжковой миграцией электронов по *rt*-дефектам обусловлена возможностью создания на их основе новых радиационно-стойких варикапов [9; 10], функционирующих при низких (криогенных) температурах [11]. В [12] показано, что на квазистатическую емкость кристаллических полупроводников (в режиме измерения на них эффекта поля) влияет концентрация и вид (тип) *rt*-дефектов, а также температура. Далее, в [13] была предложена схема ζ -диода, который образован облучением быстрыми реакторными нейтронами исходного p^+n^+ -диода с резким плоским p^+n^+ -переходом. В результате последующего термического отжига в запрещенной энергетической зоне частично разупорядоченной кристаллической матрицы диода возможно формирование уединенных точечных двухуровневых трехзарядных *rt*-дефектов. В рамках дрейфово-диффузионного приближения прыжкового переноса электронов по *rt*-дефектам расчетным способом показана асимметрия статической вольт-амперной характеристики ζ -диода даже при самых низких температурах (пока вообще существует прыжковая миграция электронов по *rt*-дефектам).

Цель работы – в рамках модели ζ -диода рассчитать зависимость низкочастотной дифференциальной электрической емкости ζ -диода от внешнего электрического напряжения и температуры в условиях прыжкового переноса электронов между *rt*-дефектами. Предполагается, что частота внешнего электрического поля много меньше, чем средняя частота прыжков электронов между *rt*-дефектами. В отличие от работ [14–16], электроемкость рассчитывается при возбуждении квазистационарного тока в ζ -диоде.

Модель ζ -диода. Основные соотношения. Напомним кратко основные свойства модели ζ -диода с плоским p^+n^+ -переходом из [13] (рис. 1). В кристаллическом полупроводнике длиной L

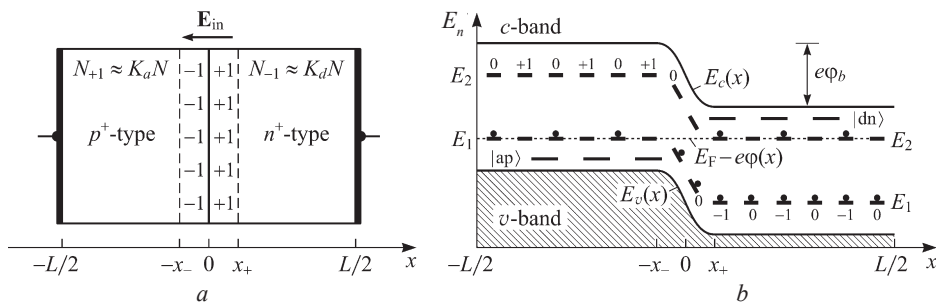

Рис. 1. *a* – Схема ζ -диода; границы двойного электрического слоя толщиной $x_- + x_+$ отмечены штриховыми линиями; E_{in} – напряженность внутреннего электрического поля в двойном электрическом слое; *b* – энергетическая зонная диаграмма ζ -диода (зависимость одноэлектронной энергии E_n от координаты x) в термодинамическом равновесии, E_1 и E_2 – уровни энергии *rt*-дефектов в зарядовых состояниях (+1, 0, –1), |ap> – уровни энергии акцепторов [все в зарядовом состоянии (–1)], |dn> – уровни энергии доноров [все в зарядовом состоянии (+1)], $E_F - e\phi(x)$ – электрохимический потенциал для электронов, $E_c(x)$, $E_v(x)$ – энергии дна *c*-зоны и потолка *v*-зоны; начало отсчета E_1 , E_2 и $E_F - e\phi(x)$ – потолок *v*-зоны $E_v(x)$; $e\phi_b = E_2 - E_1$ – энергетический барьер; e – элементарный заряд

Fig. 1. (a) The scheme of the ζ -diode; the boundaries of the electrical double layer of the width $x_- + x_+$ are indicated by dashed lines; E_{in} is the strength of the internal electric field in the electrical double layer; (b) The energy band diagram of the ζ -diode (dependence of the single-electron energy E on the coordinate x) in thermodynamic equilibrium, E_1 and E_2 are the energy levels of *rt*-defects in the charge states (+1, 0, –1), |ap> are the energy levels of acceptors [all in the charge state (–1)], |dn> are the energy levels of donors [all in the charge state (+1)], $E_F - e\phi(x)$ is the electrochemical potential for electrons, and $E_c(x)$ and $E_v(x)$ are the energies of the bottom of the *c*-band and the top of the *v*-band; the reference point of E_1 , E_2 and $E_F - e\phi(x)$ is the top of the *v*-band $E_v(x)$; $e\phi_b = E_2 - E_1$ is the energy barrier; e is the elementary charge

имеются «жесткие» rt -дефекты в трех зарядовых состояниях $(-1, 0, +1)$ с концентрацией $N = N_{-1}(x) + N_0(x) + N_{+1}(x)$, где $N_Z(x)$ – концентрация rt -дефектов в зарядовом состоянии $Z = -1, 0, +1$ в точке с координатой x . Энергетические уровни rt -дефектов $E_1 > 0$ и $E_2 > 0$ формируют в запрещенной зоне ζ -диода две энергетические зоны. Прыжковый механизм переноса электронов реализуется при частичном заполнении уровней энергии E_1 и E_2 электронами.

Начало координат выбрано в металлургической границе p^+n^+ -перехода ($x = 0$), на которой концентрация легирующих водородоподобных акцепторов равна концентрации легирующих водородоподобных доноров. В ζ -диоде эти доноры и акцепторы с концентрациями $N_d = K_d N$, $N_a = K_a N$, где $0 < K_d < 1$ и $0 < K_a < 1$, полностью ионизованы и находятся в зарядовых состояниях $(+1)$ и (-1) соответственно. Распределение легирующих атомов примесей вдоль ζ -диода (вдоль координаты x) задается технологией его изготовления:

$$N_d(x) = K_d N / [1 + \exp(x / l)], \quad N_a(x) = K_a N / [1 + \exp(-x / l)], \quad (1)$$

где x – координата; параметр l задает профиль легирования акцепторами и донорами ζ -диода.

В условиях термодинамического равновесия (т. е. в отсутствие электрического тока) зарядовые состояния rt -дефектов перераспределяются вдоль ζ -диода таким образом, чтобы компенсировать заряды положительно заряженных водородоподобных доноров $\langle dn \rangle$ и отрицательно заряженных акцепторов $\langle ar \rangle$. В этом случае вдали от области обеднения для $|x| \gg l$ выполняются условия электрической нейтральности: $N_{+1} \approx K_a N$ – для области p^+ -типа и $N_{-1} \approx K_d N$ – для области n^+ -типа.

Если положить $K_d = K_a = 0,5$, то электрохимический потенциал $E_F - e\varphi(x)$, где $E_F < 0$ – уровень Ферми; $\varphi(x)$ – электрический потенциал в p^+ -области совпадает с уровнем энергии E_1 , а в n^+ -области – с уровнем энергии E_2 . Поскольку в равновесии электрохимический потенциал $E_F - e\varphi(x)$ в ζ -диоде постоянен, то контактная разность электрических потенциалов $\varphi_b = \varphi(L/2) - \varphi(-L/2)$ определится разностью между уровнями энергии E_2 и E_1 , т. е. $\varphi_b = (E_2 - E_1)/e$, где e – элементарный заряд.

Как показано в [13], приложенное к находящемуся в термостате ζ -диоду внешнее электрическое поле вызывает прыжковый ток, который не зависит от координаты и является суммой двух токов плотностью $J_h = J_{-1,0}(x) + J_{0,+1}(x)$. Ток плотностью $J_{-1,0}$ обусловлен прыжками электронов между rt -дефектами в зарядовых состояниях (-1) и (0) , а ток плотностью $J_{0,+1}$ – прыжками электронов между rt -дефектами в зарядовых состояниях (0) и $(+1)$. Если напряженность внешнего электрического поля направлена противоположно внутреннему полю ζ -диода E_{in} (рис. 1, a), то диод смещен в прямом направлении. При обратном электрическом смещении ζ -диода напряженность внешнего электрического поля сонаправлена с напряженностью внутреннего электрического поля двойного электрического слоя.

Согласно [1], уравнения для квазистационарных плотностей прыжковых токов $J_{-1,0}$ и $J_{0,+1}$, определяемых переходами электронов между rt -дефектами, имеют вид

$$\begin{aligned} J_{-1,0}(x) &= eN_{-1,0}(x) \left[M_{-1,0} E(x) + D_{-1,0} \frac{d}{dx} \ln \frac{N_{-1}(x)}{N_0(x)} \right], \\ J_{0,+1}(x) &= eN_{0,+1}(x) \left[M_{0,+1} E(x) + D_{0,+1} \frac{d}{dx} \ln \frac{N_0(x)}{N_{+1}(x)} \right], \end{aligned} \quad (2)$$

где индексы $-1, 0, +1$ обозначают зарядовые состояния rt -дефектов; $N_{-1,0}(x) = N_{-1}(x)N_0(x) / N$ и $N_{0,+1}(x) = N_0(x)N_{+1}(x) / N$ – эффективные концентрации одиночных электронов, прыгающих между rt -дефектами в зарядовых состояниях (-1) , (0) и в зарядовых состояниях (0) , $(+1)$ соответственно; $E(x) = -d\varphi(x) / dx$ – напряженность электрического поля внутри ζ -диода; $M_{-1,0}$ и $M_{0,+1}$ – дрейфовые подвижности электронов, прыгающих между rt -дефектами в зарядовых состояниях (-1) , (0) и (0) , $(+1)$; $D_{-1,0}$ и $D_{0,+1}$ – коэффициенты диффузии электронов, прыгающих между дефектами в зарядовых состояниях (-1) , (0) и (0) , $(+1)$; $\sigma_{-1,0} = eN_{-1,0}M_{-1,0}$ и $\sigma_{0,+1} = eN_{0,+1}M_{0,+1}$ – прыжковые электропроводности.

Напряженность электрического поля внутри ζ -диода $E(x)$ удовлетворяет уравнению Пуассона

$$\frac{dE(x)}{dx} = -\frac{d^2\varphi}{dx^2} = \frac{e}{\varepsilon} [N_{+1}(x) - N_{-1}(x) + N_d(x) - N_a(x)] \equiv \frac{\rho(x)}{\varepsilon}, \quad (3)$$

где $\varepsilon = \varepsilon_r \varepsilon_0$ – статическая диэлектрическая проницаемость кристаллической матрицы; ε_r – относительная диэлектрическая проницаемость; ε_0 – электрическая постоянная; $\rho(x)$ – плотность объемного заряда.

Здесь отметим, что полная концентрация rt -дефектов в ζ -диоде не зависит от координаты, т. е. $N = N_{-1}(x) + N_0(x) + N_{+1}(x)$, поэтому справедливо уравнение $dN_{-1}/dx + dN_0/dx + dN_{+1}/dx = 0$.

Генерационно-рекомбинационные процессы в ζ -диоде при прыжковом механизме переноса электронов по rt -дефектам, обусловленные переходами $(0) \rightarrow (0)$ в процессе генерации с образованием двух ионов с зарядами и $(-1) \rightarrow (+1)$ в процессе рекомбинации с образованием двух электрически нейтральных rt -дефектов, описываются уравнениями непрерывности [1]:

$$\begin{aligned} \frac{1}{e} \frac{dJ_{-1,0}(x)}{dx} &= \alpha N_{-1}(x) N_{+1}(x) - \beta N_0^2(x), \\ \frac{1}{e} \frac{dJ_{0,+1}(x)}{dx} &= -\alpha N_{-1}(x) N_{+1}(x) + \beta N_0^2(x), \end{aligned} \quad (4)$$

где $J_{-1,0}(x)$ и $J_{0,+1}(x)$ – плотности прыжковых токов, определяемые по формулам (2); α – коэффициент «прыжкового захвата» одного электрона с дефекта в зарядовом состоянии (-1) на дефект в зарядовом состоянии $(+1)$, который заканчивается нейтрализацией двух дефектов $[(-1) + (+1) \rightarrow 2(0)]$; β – коэффициент тепловой ионизации двух электрически нейтральных rt -дефектов $[2(0) \rightarrow (-1) + (+1)]$; $dJ_{-1,0}/dx + dJ_{0,+1}/dx = dJ_h/dx = 0$.

Связь между коэффициентами прыжковой диффузии $D_{-1,0}$, $D_{0,+1}$ и дрейфовыми прыжковыми подвижностями $M_{-1,0}$, $M_{0,+1}$ электронов по rt -дефектам устанавливается соотношением Нернста–Эйнштейна–Смолуховского (см., напр., [4]):

$$\frac{D_{-1,0}}{M_{-1,0}} = \xi_{-1,0} \frac{k_B T}{e}, \quad \frac{D_{0,+1}}{M_{0,+1}} = \xi_{0,+1} \frac{k_B T}{e}, \quad (5)$$

где $\xi_{-1,0} \geq 1$, $\xi_{0,+1} \geq 1$ – безразмерные параметры, которые определяются отношением флуктуационного разброса уровней энергии rt -дефектов (со средним значением E_1 и E_2) к тепловой энергии $k_B T$; далее полагаем $\xi_{-1,0} = \xi_{0,+1} = 1$.

Коэффициенты диффузии $D_{-1,0}$ и $D_{0,+1}$ прыгающих между rt -дефектами электронов в ковалентной кристаллической матрице (см. (2) и (5)) можно оценить как [13]

$$D_{-1,0} = \Gamma_{-1,0} R_h^2 / 6, \quad D_{0,+1} = \Gamma_{0,+1} R_h^2 / 6,$$

где $\Gamma_{-1,0} = v_{it} \exp[-(R_h/a_{-1} + \varepsilon_{h2}/k_B T)]$ и $\Gamma_{0,+1} = v_{it} \exp[-(R_h/a_0 + \varepsilon_{h1}/k_B T)]$ – частота прыжков электронов между rt -дефектами в зарядовых состояниях (-1) , (0) и (0) , $(+1)$; $v_{it} \approx 10$ ТГц – характерная частота фононов кристаллической матрицы; $R_h \approx N^{-1/3}$ – средняя длина прыжка электрона между rt -дефектами; a_{-1} и a_0 – радиусы локализации электрона на rt -дефекте в зарядовых состояниях (-1) и (0) соответственно; ε_{h1} и ε_{h2} – энергии термической активации прыжковой миграции электронов между дефектами с уровнями энергии E_1 и E_2 соответственно; k_B – постоянная Больцмана; T – абсолютная температура.

Согласно [13], коэффициент α в уравнениях (4) имеет вид $\alpha = v_{it} / N$, где $v_{it} \approx 10$ ТГц. Связь между коэффициентами тепловой ионизации β и «прыжкового захвата» α для rt -дефектов можно записать в виде $\beta / \alpha = \exp[(E_1 - E_2) / k_B T] / (\gamma_1 \gamma_2)$, где γ_1 и γ_2 – факторы вырождения уровней энергии E_1 и E_2 (далее принято $\gamma_1 = \gamma_2 = 1$).

Учитывая соотношения (1) и (5), уравнения (2)–(4) можно представить [13] в виде системы стационарных нелинейных дифференциальных уравнений относительно пяти неизвестных $[N_{-1}(x), N_{+1}(x), \varphi(x), J_{-1,0}(x)$ и $J_{0,+1}(x)]$ с граничными условиями (рис. 1):

$$\begin{aligned}
 N_{-1}(L/2) &= \frac{K_d N}{1 + \exp(-L/2l)} - \frac{K_a N}{1 + \exp(L/2l)}, \\
 N_{+1}(-L/2) &= \frac{K_a N}{1 + \exp(-L/2l)} - \frac{K_d N}{1 + \exp(L/2l)}, \\
 \varphi(-L/2) &= 0; \varphi(L/2) = \varphi_b - U, \\
 J_{-1,0}(-L/2) &= 0; J_{0,+1}(L/2) = 0,
 \end{aligned} \tag{6}$$

где U – электрическое напряжение, приложенное к электродам ζ -диода от внешнего источника ($U > 0$ соответствует прямому смещению диода, $U < 0$ – обратному).

В медленно меняющемся электрическом поле удельная дифференциальная емкость ζ -диода C_d с площадью p^+n^+ -перехода S определяется

$$\frac{C_d}{S} = \frac{1}{S} \left| \frac{dQ}{dU} \right|, \tag{7}$$

где Q/S – электрический заряд, приходящийся на единицу площади, который определяется интегрированием плотности объемного заряда $\rho(x)$ по координате x от 0 до $L/2$ (рис. 1, а):

$$\frac{Q}{S} = \int_0^{L/2} \rho(x) dx. \tag{8}$$

Зная решение стационарной системы нелинейных дифференциальных уравнений (2)–(4) с граничными условиями (6), можно найти распределение электростатического потенциала $\varphi(x)$. Тогда, согласно (3), распределение плотности объемного заряда определяется так:

$$\rho(x) = -\varepsilon_r \varepsilon_0 \frac{d^2 \varphi}{dx^2}. \tag{9}$$

Таким образом, изменяя напряжение U на ζ -диоде и решая систему уравнений (2)–(4) с новыми граничными условиями (6) можно, используя (8) и (9), построить зависимость индуцированного в p^+n^+ -переходе заряда Q от напряжения смещения ζ -диода U . Численно дифференцируя полученную зависимость $Q(U)$, можно по (7) определить удельную дифференциальную емкость ζ -диода C_d/S .

Численные расчеты. Численное решение системы (2)–(4) с граничными условиями (6) проводилось для следующих значений параметров: $\varepsilon = 11,5\varepsilon_0$ (кристаллический кремний); длина $L = 3$ мкм диода с параметром профиля его легирования $l = 100$ нм водородоподобными акцепторами и донорами; полная концентрация rt -дефектов $N = 10^{19}$ см $^{-3}$; $K_d = K_a = 0,5$ (симметричный ζ -диод). Средние значения энергетических уровней rt -дефектов в Si принимались равными [14]: $E_1 = 250$ мэВ, $E_2 = 550$ мэВ. Для таких параметров rt -дефектов равновесная (при $J_h = 0$) контактная разность потенциалов в ζ -диоде есть $\varphi_b = (E_2 - E_1)/e = 300$ мВ; начало координат выбрано в середине ζ -диода, т. е. $x = 0$ (металлургическая граница p^+n^+ -перехода). Энергия термической активации прыжкового переноса электронов между rt -дефектами $\varepsilon_{n1} = \varepsilon_{n2} = 15$ мэВ; отношение длины прыжка электрона к радиусу его локализации $R_h/a_{-1} = R_h/a_0 = 3$.

На рис. 2, а представлены рассчитанные по предложенной модели распределения напряженности электрического поля $E = -d\varphi/dx$ внутри ζ -диода для напряжений смещения $U = -300, 0, +300$ мВ при температуре $T = 78$ К. Видно, что при прямом смещении ζ -диода ($U > 0$) величина напряженности электрического поля E в диоде уменьшается, а при обратном ($U < 0$) – увеличивается. [Напряженность электрического поля пробоя собственного (нелегированного) кремния составляет ≈ 300 кВ/см.] На рис. 2, б представлены распределения плотности объемного заряда ρ внутри ζ -диода при напряжениях смещения $U = -300, 0, +300$ мВ для $T = 78$ К. Видно, что при прямом смещении ζ -диода ($U > 0$) происходит уменьшение плотности объемного заряда и ширины области обеднения ($x_- + x_+$), а при обратном ($U < 0$) – увеличение. При прямом смещении внутреннее электрическое поле, обусловленное ионизованными водородоподобными примесями и rt -дефектами, частью компенсируется внешним электрическим полем. При обратном смещении внешнее поле усиливает внутреннее поле, что приводит к увеличению объемного заряда и соответственно к увеличению ширины двойного электрического слоя. Зависимость удельного заряда $|Q/S|$ от напряжения смещения ζ -диода представлена на рис. 3, а.

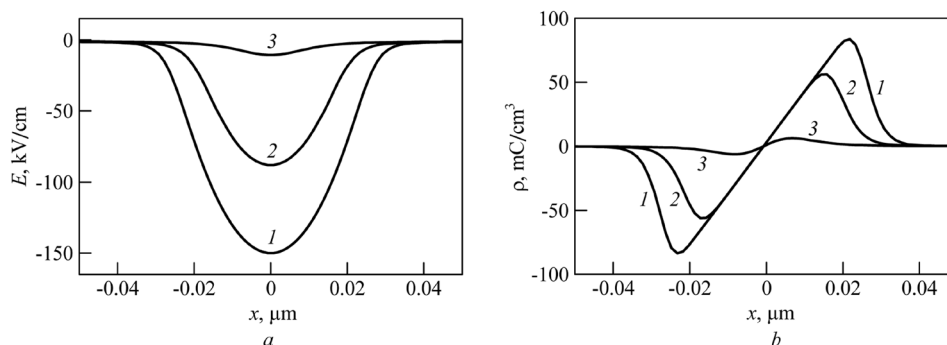

Рис. 2. Зависимости от координаты x (вдоль ζ -диода) величины напряженности электрического поля $E = -d\phi / dx$ (a) и плотности объемного заряда ρ (b) в окрестности металлургической границы p^+n^+ -перехода при температуре $T = 78$ К и напряжении электрического смещения ζ -диода U , мВ: 1 – -300 ; 2 – 0; 3 – $+300$

Fig. 2. Dependences on coordinate x (along ζ -diode) of electric field strength value $E = -d\phi / dx$ (a) and volume charge density ρ (b) in the vicinity of the metallurgic boundary of p^+n^+ -junction at temperature $T = 78$ K and bias voltage across ζ -diode U , mV: 1 – -300 ; 2 – 0; 3 – $+300$

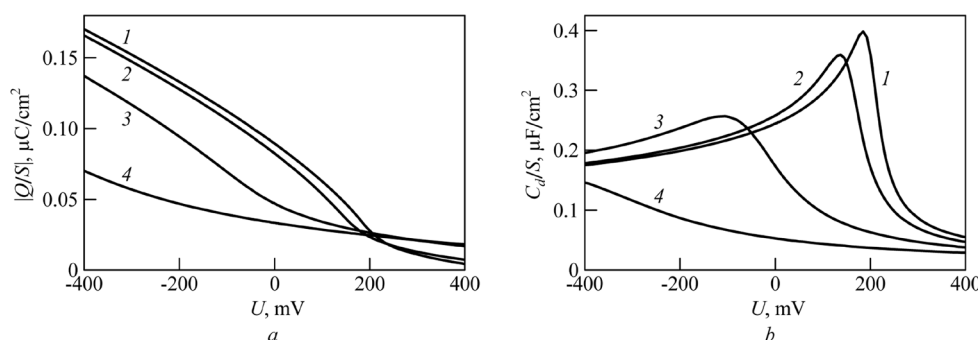

Рис. 3. Зависимости величины удельного заряда $|Q / S|$ (a) и удельной дифференциальной емкости C_d / S (b) от напряжения электрического смещения ζ -диода U при температурах T , К: 1 – 78, 2 – 120, 3 – 300, 4 – 373

Fig. 3. Dependences of specific charge value $|Q / S|$ (a) and specific differential capacitance C_d / S (b) on bias voltage across ζ -diode U at temperatures T , К: 1 – 78, 2 – 120, 3 – 300, 4 – 373

На рис. 3, *b* представлен расчет зависимости дифференциальной емкости ζ -диода от напряжения смещения при температурах $T = 78, 120, 300$ и 373 К. Видно, что дифференциальная емкость C_d имеет нелинейную зависимость от внешнего напряжения смещения U . При повышении температуры пик на зависимости $C_d(U)$ уменьшается, уширяется и смещается в сторону обратных напряжений на ζ -диоде. Это происходит вследствие уменьшения диффузионной емкости ζ -диода (при $U > 0$) на фоне его барьерной емкости (при $U < 0$). Здесь отметим, что барьерная емкость полупроводникового диода с p^+n^+ -переходом в отсутствие *rt*-дефектов уменьшается при понижении температуры вследствие захвата электронов из *s*-зоны на доноры и дырок – на акцепторы.

Заключение. В рамках дрейфово-диффузионного приближения прыжкового переноса электронов по *rt*-дефектам в ζ -диоде рассчитаны зависимости его низкочастотной дифференциальной емкости C_d от напряжения электрического смещения U и температуры. Принято, что в диоде наряду с водородоподобными акцепторами и донорами содержатся полностью компенсирующие их двухуровневые трехзарядные радиационные дефекты. Показано, что емкость ζ -диода C_d несимметрична относительно прикладываемого напряжения смещения и нелинейно зависит от U . При понижении температуры пик дифференциальной емкости увеличивается и смещается в область прямого напряжения смещения ζ -диода (рис. 2, *b*). Полученные результаты показывают возможность использования ζ -диода в качестве радиационно-стойкого низкотемпературного варикапа с прыжковым механизмом электрической проводимости по *rt*-дефектам.

Благодарности. Работа выполнена в рамках программы Республики Беларусь «Маттех».

Acknowledgements. The work is supported by the Belarusian National Research Program “Mattekh”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поклонский, Н. А. Ионизационное равновесие и прыжковая электропроводность в легированных полупроводниках / Н. А. Поклонский. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 195 с.
2. Pollak, M. Hopping – past, present and future(?) / M. Pollak // *Phys. Status Solidi B*. – 2002. – Vol. 230, N 1. – P. 295–304. doi.org/10.1002/1521-3951(200203)230:1<295::AID-PSSB295>3.0.CO;2-C
3. Carrier transport of diamond p^+i-n^+ junction diode fabricated using low-resistance hopping p^+ and n^+ layers / K. Oyama [et al.] // *Phys. Status Solidi A*. – 2011. – Vol. 208, N 4. – P. 937–942. doi.org/10.1002/pssa.201026490
4. Ionization equilibrium at the transition from valence-band to acceptor-band migration of holes in boron-doped diamond / N. A. Poklonski [et al.] // *J. Appl. Phys.* – 2016. – Vol. 119, N 24. – P. 245701. doi.org/10.1063/1.4954281
5. Булярский, С. В. Термодинамика комплексообразования и кластеризации дефектов в полупроводниках / С. В. Булярский, В. В. Светухин, П. Е. Львов // *Физика и техника полупроводников*. – 2000. – Т. 34, № 4. – С. 385–388.
6. Zangenberg, N. On-line DLTS investigations of the mono- and di-vacancy in p -type silicon after low temperature electron irradiation / N. Zangenberg, J.-J. Goubet, A. N. Larsen // *Nucl. Instrum. Meth. B*. – 2002. – Vol. 186, N 1–4. – P. 71–77. doi.org/10.1016/S0168-583X(01)00876-X
7. Radiation effects in semiconductors / ed. by K. Iniewski. – Boca Raton: CRC Press, 2011. – 420 p.
8. Брудный, В. Н. Зарядовая нейтральность в полупроводниках: дефекты, границы раздела, поверхность / В. Н. Брудный // *Изв. вузов. Физика*. – 2013. – Т. 56, № 7. – С. 27–29.
9. Liou, J. J. Capacitance of semiconductor p - n junction space-charge layers: an overview / J. J. Liou, F. A. Lindholm // *Proc. IEEE*. – 1988. – Vol. 76, N 11. – P. 1406–1422. doi.org/10.1109/5.90112
10. Sarjeant, W. J. Capacitive components for power electronics / W. J. Sarjeant, I. W. Clelland, R. A. Price // *Proc. IEEE*. – 2001. – Vol. 89, N 6. – P. 846–855. doi.org/10.1109/5.931475
11. Johnston, A. H. Radiation damage of electronic and optoelectronic devices in space / A. H. Johnston // *Proc. of 4th Int. Workshop on Radiation Effects on Semiconductor Devices for Space Application*, Tsukuba, Japan, October 11–13, 2000. – P. 1–9 [Electronic resource]. – Mode of access: hdl.handle.net/2014/16123.
12. Поклонский, Н. А. Эффект поля и электрическая емкость кристаллов кремния при прыжковой проводимости по точечным радиационным дефектам, «локализирующим» уровень Ферми / Н. А. Поклонский, С. А. Вырко, А. Г. Забродский // *Физика и техника полупроводников*. – 2007. – Т. 41, № 11. – С. 1317–1323.
13. Полупроводниковый диод с прыжковой миграцией электронов по точечным дефектам кристаллической матрицы / Н. А. Поклонский [и др.] // *Докл. Нац. акад. наук Беларуси*. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 30–37.
14. Поклонский, Н. А. Распределение электростатического потенциала и зарядовых состояний неподвижных дефектов при прыжковой миграции электронов между ними в полупроводниковой пленке / Н. А. Поклонский, С. А. Вырко, А. И. Ковалев // *Аморфные и микрокристаллические полупроводники: сб. тр. IX Междунар. конф., Санкт-Петербург, 7–10 июля 2014 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 93–94.*
15. Интегральная электрическая емкость полупроводникового диода с трехзарядными радиационными точечными дефектами / Н. А. Поклонский [и др.] // *Актуальные проблемы физики твердого тела (ФТТ-2016): сб. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 22–25 нояб. 2016 г.: в 3 т. / редкол.: Н. М. Олехнович (пред.) [и др.]*. – Минск: Ковчег, 2016. – Т. 2. – С. 135–138.
16. Дифференциальная емкость полупроводникового диода с прыжковой проводимостью по радиационным дефектам / Н. А. Поклонский [и др.] // *Материалы и структуры современной электроники: сб. науч. тр. VII Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 окт. 2016 г. / редкол.: В. Б. Оджаев (отв. ред.) [и др.]*. – Минск: БГУ, 2016. – С. 178–181.

References

1. Poklonski N. A. *Ionization equilibrium and hopping conductivity in doped semiconductors*. Belarusian State University Publ., 2004. 195 p. (in Russian).
2. Pollak M. Hopping – past, present and future(?). *Physica Status Solidi (B)*, 2002, vol. 230, no. 1, pp. 295–304. doi.org/10.1002/1521-3951(200203)230:1<295::AID-PSSB295>3.0.CO;2-C
3. Oyama K., Ri S.-G., Kato H., Takeuchi D., Makino T., Ogura M., Tokuda N., Okushi H., Yamasaki S. Carrier transport of diamond p^+i-n^+ junction diode fabricated using low-resistance hopping p^+ and n^+ layers. *Physica Status Solidi A*, 2011, vol. 208, no. 4, pp. 937–942. doi.org/10.1002/pssa.201026490
4. Poklonski N. A., Vyrko S. A., Poklonskaya O. N., Kovalev A. I., Zabrodskii A. G. Ionization equilibrium at the transition from valence-band to acceptor-band migration of holes in boron-doped diamond. *Journal of Applied Physics*, 2016, vol. 119, no. 24, pp. 245701. doi.org/10.1063/1.4954281
5. Bulyarskii S. V., Svetukhin V. V., L'vov P. E. Thermodynamics of complex formation and defect clustering in semiconductors. *Semiconductors*, 2000, vol. 34, no. 4, pp. 371–375. doi.org/10.1134/1.1187990
6. Zangenberg N., Goubet J.-J., Larsen A. N. On-line DLTS investigations of the mono- and di-vacancy in p -type silicon after low temperature electron irradiation. *Nuclear Instruments and Methods in Physics Research Section B: Beam Interactions with Materials and Atoms*, 2002, vol. 186, no. 1–4, pp. 71–77. doi.org/10.1016/S0168-583X(01)00876-X
7. Iniewski K., (ed). *Radiation effects in semiconductors*. CRC Press, 2011. 420 p.
8. Brudnyi V. N. Charge neutrality in semiconductors: defects, interfaces, surface. *Russian Physics Journal*, 2013, vol. 56, no. 7, pp. 754–756. doi.org/10.1007/s11182-013-0095-4
9. Liou J. J., Lindholm F. A. Capacitance of semiconductor p - n junction space-charge layers: an overview. *Proceedings of the IEEE*, 1988, vol. 76, no. 11, pp. 1406–1422. doi.org/10.1109/5.90112

10. Sarjeant W. J., Clelland I. W., Price R. A. Capacitive components for power electronics. *Proceedings of the IEEE*, 2001, vol. 89, no. 6, pp. 846–855. doi.org/10.1109/5.931475
11. Johnston A. H. Radiation damage of electronic and optoelectronic devices in space. *Proceedings of 4th International Workshop on Radiation Effects on Semiconductor Devices for Space Application*, Tsukuba, Japan, October 11–13, 2000, pp. 1–9. Available at: hdl.handle.net/2014/16123.
12. Poklonski N. A., Vyrko S. A., Zabrodskii A. G. Field effect and capacitance of silicon crystals with hopping conductivity over point radiation defects pinning the Fermi level. *Semiconductors*, 2007, vol. 41, no. 11, pp. 1300–1306. doi.org/10.1134/S1063782607110048
13. Poklonski N. A., Kovalev A. I., Vyrko S. A., Vlassov A. T. Semiconductor diode with hopping migration of electrons via point defects of crystalline matrix. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2017, vol. 61, no. 3, pp. 30–37 (in Russian).
14. Poklonski N. A., Vyrko S. A., Kovalev A. I. Distribution of electrostatic potential and charge states of immobile defects at hopping migration of electrons between them in semiconductor film. *Amorfnye i mikrokristallicheskie poluprovodniki: sbornik trudov IX Mezhdunarodnoi konferencii* [Proceedings IX International Conference Amorphous and Microcrystalline Semiconductors]. Saint-Petersburg, 2014, pp. 93–94 (in Russian).
15. Poklonski N. A., Kovalev A. I., Vyrko S. A., Vlassov A. T. Integral capacitance of semiconductor diode with triple-charged irradiation-induced point defects. *Aktual'nye problemy fiziki tverdogo tela (FTT-2016): sbornik dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* [Proceedings International Conference Actual Problems of Solid State Physics (SSP-2016)]. Minsk, 2016, vol. 2, pp. 135–138 (in Russian).
16. Poklonski N. A., Kovalev A. I., Vyrko S. A., Vlassov A. T. Differential capacitance of semiconductor diode with hopping conduction via irradiation-induced defects. *Materialy i struktury sovremennoj elektroniki: sbornik nauchnykh trudov VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* [Proceedings VII International Conference Materials and Structures of Modern Electronics]. Minsk, 2016, pp. 178–181 (in Russian).

Информация об авторах

Поклонский Николай Александрович – д-р физ.-мат. наук, профессор. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: poklonski@bsu.by.

Ковалев Александр Игоревич – аспирант. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: kovalev.aleksand@gmail.com.

Вырко Сергей Александрович – канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотрудник. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vyrko@bsu.by.

Information about the authors

Poklonski Nikolai Alexandrovich – D. Sc. (Physics and Mathematics), Professor. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: poklonski@bsu.by.

Kovalev Alexander Igorevich – Postgraduate student. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kovalev.aleksand@gmail.com.

Vyrko Sergey Alexandrovich – Ph. D. (Physics and Mathematics), Senior researcher. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vyrko@bsu.by.